

КРИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «ДЕМОКРАТИИ В АМЕРИКЕ»: ПРИНЦИП «ЗОЛОТОЙ СЕРЕДИНЫ» В КОНЦЕПЦИИ А. ДЕ ТОКВИЛЯ

САРКИС ШИРХАНЫАН

На фоне кризиса современных демократических исследований, равно как и кризиса практических процессов демократизации актуализируются идеи многих классических авторов, среди которых, по нашему убеждению, выделяется фигура известного мыслителя XIX века А. де Токвиля как одного из наиболее проницательных аналитиков современной формы демократии. Прежде всего, речь идет о критическом пласте исследований французского графа, о его предупреждениях касательно возможных кризисов демократий. В данной статье сделана попытка выявления критических аспектов главного труда де Токвиля – «Демократия в Америке» – с позиций проявления известного принципа «золотой середины», который, на наш взгляд, пронизывает всю концептуальную логику мыслителя.

Ключевые слова – демократия, Америка, де Токвиль, критические аспекты, «золотая середина».

Алексис де Токвиль – один из тех мыслителей, внимание к творческому наследию которого не угасало как при жизни, так и после смерти автора. Известный французский публицист, литературовед и критик Сент-Бёв еще в середине XIX века в одном из своих эссе писал, что Токвиль «предстанет как неисчерпаемый предмет рефлексии для многих будущих поколений»¹. Время подтвердило эти слова: Токвиль стал одним из наиболее исследуемых авторов XIX и XX веков.

Основная часть демократической концепции де Токвиля представлена в «Демократии в Америке» – **«одновременно лучшей книге о демократии и лучшей книге об Америке»**². Эта работа выступает в качестве одной из первых попыток концептуального осмысления сущности современной демократии (ее либеральной формы, мыслимой в капиталистических реалиях) и актуальна также в плане предвосхищения тенденций будущего развития наро-

¹ Цит. по: Aurelian Craiutu. Tocqueville and the political thought of the French doctrinaires (Guizot, Royer-Collard, Remusat) // <http://www.indiana.edu/~tcqville/docs/CraiutuHPTarticleonTocquevilleandtheDoctrinaires1999.pdf>

² Цит. по: Журнал «The New York Review of Books» // <http://www.nybooks.com/articles/archives/2001/may/17/tocquevilles-lesson/?pagination=false>

довластия. Следует отметить, что хотя известный миру Токвиль рассуждает далеко не в рамках узкой проблематики американистики (особенно ее политического пласта), но и, обращаясь к более широкому кругу вопросов, выступает как «историк, социолог, психолог, философ и моралист»³. Рефлексия **именно над американской политической системой позволила мыслителю разработать концепцию демократии**, которая будет актуальна на протяжении веков, оставаясь таковой и в наши дни. Вместе с тем, в рамках токвилеведения выдающийся труд мыслителя часто представляется с позиций подчеркивания преимуществ демократии: критический пласт рассуждений де Токвиля разработан **в значительно меньшей мере**, что, на наш взгляд, в условиях современного кризиса демократий и демократизации актуализирует необходимость углубления исследований в данном направлении. Более того, в данной статье поставлена цель обоснования тезиса о том, что «токвилевский ключ» к пониманию как достоинств, так и недостатков демократии **заключается в идее поддержания «надлежащей меры», истоки которой восходят к древнему принципу «золотой середины»**.

Известный знаток наследия де Токвиля Франсуа Фуре в своих работах настаивает на необходимости исследования прежде всего тех проблем, которые подтолкнули французского юриста осуществить поездку в США⁴. Действительно, поездка графа, как и сама книга про Америку были направлены на вопросы, требовавшие скорейшего решения в рамках французских реалий. Это была эпоха, когда постнаполеоновская Франция нуждалась в коренных преобразованиях и прежде всего в реформах политической системы. Великая революция, которая, казалось, должна была упразднить монархию, нивелировать привилегии аристократов, установить новый порядок, порядок равенства, сначала привела к фактической имперской власти Наполеона, затем к реставрации монархии (приход к власти Бурбонов в 1814 г.). Несмотря на значимую роль парламента и промежуточные перевороты и революции (в 1815 г. – «100 дней» Наполеона, в 1830 году – июльская революция, которая свергла Карла X, но тем не менее, установила власть другого монарха Луи

³ Schleifer, James T. The Making of Tocqueville's Democracy in America. Foreword by George W. Pierson (2nd edition). Indianapolis: Liberty Fund, 2000. P.3.

⁴ См.: Furet, Francois. «The Intellectual Origins of Tocqueville's Thought», The Tocqueville Review, Vol. 7 (1985), University of Toronto Press. Pp. 117-127.

Филиппа⁵), монархия сохранилась вплоть до событий 1848 года и установления Второй Французской республики⁶. Франция, таким образом, *de facto* уже не была монархией, но она не была и республикой: этот период скорее следует характеризовать как состояние разрушенного старого и не до конца построенного нового порядка. Иначе говоря, родина Токвиля оказалась в переходном этапе становления демократической республики. Стремление же мыслителя посетить именно США было обусловлено необходимостью исследования удачного опыта демократического строительства и не столько его перенятия, сколько учета при собственной политике демократизации. Эту мысль Токвиль сформулировал в предисловии к двенадцатому изданию «Демократии в Америке» в 1848 году: «Обратив наши взоры на Америку, не станем, однако, рабски копировать... но лучше постараемся понять в ней то, что нам подходит, не столько заимствуя примеры, сколько просто набираясь ума, и уж если и станем занимать, то сами принципы, а не частные детали их законов».⁷

С вышеотмеченных позиций следует отметить, что исследовательская работа де Токвиля представляет одну из немногочисленных в истории попыток увидеть в американской политической системе ее максимально объективную картину: выдающиеся черты системы, благодаря которым США впоследствии стали мировой державой, и недостатки, которые с течением времени еще более обострились и наблюдаются по сей день. Подобный критический, научный по своим целям и содержанию подход французского мыслителя был обусловлен как самой исследовательской целью, преследуемой Токвилем, так и тем, что он подошел к своей задаче без «груза» политической ангажированности. В результате, он в полной мере и достаточно детально описал преимущества политической системы США и возможные риски и угрозы, которые зачастую были заложены в самой системе и проявлялись в тенденции вырождения ее преимуществ в деградирующие общество элементы. В этом смысле до-

⁵ См.: **Ревякин А. В.** Французские династии. Бурбоны, Орлеаны, Бонапарты // Новая и новейшая история, № 4. М. 1992.

⁶ Хотя и после 1848 года позиции республиканцев были очень слабы: президентом стал Луи Бонапарт (племянник Наполеона), который фактически установил свою единоличную власть, провозгласив становление так называемой «Второй империи» (продлилась до революции 1870 года и установления «Третьей республики»).

⁷ **Токвиль А. де.** Демократия в Америке/ Пер. с франц., предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Изд-во «Прогресс», 1992. С. 24.

стоинства и недостатки демократии тесно взаимосвязанны в рамках токвилевского исследования: **критика демократии у Токвиля наблюдается преимущественно с позиций критического осмысления самих преимуществ демократической политической системы.**

Итак, успех американской системы Токвиль видит прежде всего в принципе народовластия. Он утверждает, что США стали той страной, где принцип народоправства определяет всю систему управления государством, благодаря своей развитости охватывает все сферы жизнедеятельности американского общества. И здесь он особо акцентирует роль института выборов: народ избирает законотворцев, должностных лиц, реализующих законы, а также лиц, устанавливающих наказания за невыполнение законов государства. Народовластие, ее опосредованность выборами Токвиль прослеживает и на уровне штатов, и на внутриштатном уровне. Так, каждый американский штат делится на округа, а они, в свою очередь, образуются общинами (ныне – городами [«тауншип»], муниципалитетами), совокупность которых и составляет основу штата. Политическая жизнь общины, отмечал Токвиль, протекала на основе демократических принципов: все административные должности должны были быть выборными, а каждая проблема внутри общины решалась всеми её жителями путём достижения консенсуса. Таким образом, каждый гражданин принимал активное участие в политической жизни своего государства в процессе управления им, поскольку обладал достаточной для этого степенью свободы.

Обращаясь к структуре властной системы Америки, Токвиль выделяет важность двухпалатного характера парламента как способа совмещения представительства и, одновременно, взаимного сдерживания аристократического и демократического начал. Механизм сдержек и противовесов в той же мере применялся и в срезе 3-х ветвей власти (право президента на вето, но с другой стороны, право Конгресса на импичмент главы исполнительной власти, а также судей и т.д.). Между тем, французский мыслитель подчеркивает здесь необходимость сбалансированной централизации власти, в чем вновь проявляется дух умеренного «либерала-аристократа»: Токвиль считал, что государственная власть, безусловно, необходима для поддержания жизнедеятельности общества. Однако чрезмерная сила, мощная централизация может привести к самоуничтожению: «Правительства американских штатов излишне централизованны... государственная власть в состоянии делать все, что ей

заблагорассудится. В этом и заключается наибольшая для нее опасность».⁸ Более того, продолжает Токвиль, тенденции централизации власти характерны для всех демократий, часто до степени, превышающей силу даже абсолютных монархов. В этой связи он приводит пример из Франции, власть постреволюционной Директории, которая полностью подчинила себе все государство на фоне «демократических преобразований».

Возможности централизации власти в большей мере наблюдаются у законодательной ветви власти. Ее особая роль в США, по Токвилю, обусловлена исключительной ролью закона, ее верховенством и безусловным авторитетом. «Как бы неудачен ни был закон, граждане Соединенных Штатов исполняют его без принуждения и относятся к нему не только как к результату трудов большинства, но и как к собственному делу. Они смотрят на него как на сделку, в которой они участвуют»⁹, – пишет французский автор. Исключительная ценность закона (идеал античной демократии), правопорядка в политической культуре США выступает, таким образом, как еще одно важное преимущество американской демократии. Вместе с тем, для того, чтобы сила законодательной власти, «переизбыток» ее могущества не привел к не исключаемой в подобных условиях подмене законов волей законодателей (и/или оказывающих на них давление бизнес-элит, групп интересов и т.д.), нужен могущественный по своим полномочиям суд. Поэтому другим важным фундаментом американской системы, определяющей ее демократический характер, Токвиль считает судебную власть.

Американцы, сохранив отличительные черты судов других стран, придали судебной власти большой политический вес. Судам в США свойственны те же характеристики, что и судам других народов: 1) судья в Соединенных Штатах может высказываться только тогда, когда возникает спорная ситуация; 2) он занимается лишь конкретными случаями; 3) судья начинает действовать, только если в суде возбуждается дело. Но политическая власть судей (и здесь Токвиль имеет в виду Верховный суд США) обусловлена тем, что американцы признали за своими судьями право обосновывать свои решения, исходя в первую очередь из Конституции, а потом уже из законов¹⁰. Они позволили судьям

⁸ Там же. С.85.

⁹ Там же. С.190.

¹⁰ В США отсутствует Конституционный суд.

руководствоваться лишь теми законами, которые, на их взгляд, не противоречат Конституции. Следует отметить, что данное обстоятельство принципиально важно в плане сохранения и обеспечения республиканской системы, так как охраняет ее от произвола законодательной власти; поэтому Конституция для США – это не просто политико-правовой документ, но сила, имевшая и имеющая до сих пор субстанциональное значение для американского общества. Именно в этом контексте Токвиль писал об институционально обоснованных политических функциях суда: «Можно сказать, что нет такого политического события, по поводу которого иностранец не слышал бы ссылок на авторитет судьи... Ему кажется, что судьи вмешиваются в государственные дела не иначе как случайно, хотя такие случайности повторяются ежедневно».¹¹ Вместе с тем в США были и случаи, когда Конгресс оказывался в силе (при наличии поддержки $\frac{3}{4}$ законодательных органов американских штатов) отменять решения Верховного суда: подобный случай имел место, например, при введении подоходного налога, а также предоставлении гражданства афро-американцам и их потомкам (дело «Дред Скотт против Сэндфорда»¹²). Таким образом, можем заключить, что и здесь проявляется всеобъемлющий принцип сдерживания институтов и ветвей власти, а рычаги взаимного влияния наблюдаются практически во всех пластах высшей власти Штатов.

Примечательно, что впоследствии Токвиля стали цитировать сами судьи Верховного суда США. Так, профессор университета Луизианы Кристин Коркос отмечает, что, в частности, в деле «Банк Аугуста против Эрла» судья, обращаясь к проблеме правомочности принятия решения в одном штате по отношению к другому, привел цитату из книги Токвиля «Демократия в Америке» (где автор поставил проблему межштатных отношений, в частности, правовых аспектов межштатной коммерции), что было обусловлено не только юридическим образованием французского графа, но и его исключительно адекватным взглядом на американскую судебную систему и принципы ее функционирования.¹³

¹¹ Там же. С.91.

¹² См.: **Finkelman, Paul.** Scott V. Sandford: The Court's Most Dreadful Case and How It Changed History // <http://scholarship.kentlaw.iit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3570&context=cklawreview>

¹³ См.: **Christine A. Corcos.** A Man for All Reasons: The Uses of Alexis de Tocqueville's Writing in U S. Judicial Opinions // http://digitalcommons.law.lsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1045&context=book_sections

Рассуждая о ключевых преимуществах американской демократии Токвиль отмечает, что в США обеспечивается совпадение интересов власть имущих с интересами управляемых. При этом он подчеркивает, что это преимущество «заключается не в том, что демократия, как говорят некоторые, гарантирует процветание всем, а в том, что она способствует благосостоянию большинства»¹⁴. Автор заметил, что во всяком обществе существование разных классов (слоев, сословий или иной дифференцированности) всегда представляется как наличие внутри общества отдельных «наций». Отдать власть одной из этих «наций» значит создать опасность для других, следовательно, для всего общества. Правление же большинства решает эту проблему, так как во власть вовлечены не одна, а много «наций», т.е. существует социальный консенсус, в чем Токвиль видит еще одно объяснение стабильности политической системы США. Исходя из этого, он признает, что в американских и современных, давно не полисных политических реалиях вообще демократия мыслима именно в форме ее представительной, не прямой модели, поэтому в контексте этих наблюдений французский автор выделяет значение институтов, выполняющих «медиаторскую» функцию и способных обеспечить «сожителство» разнообразных слоев и групп общества. Токвиль имеет в виду, с одной стороны, различные ассоциации граждан (выступающие также в качестве инструментов меньшинств для балансировки роли большинства), их объединение в единицы социально-политического процесса; с другой стороны, он подчеркивает значимость свободы печати и свободы слова, а также соответствующей законодательной базы – самой среды, в рамках которой возможен демократический плюрализм. Эти обстоятельства выступают как необходимые условия существования «токвилевской демократии».

Рассматривая все вышеотмеченные аспекты американской демократии, Токвиль рассуждал о положительных сторонах политической системы США. Казалось, что первичное определение наиболее важных преимуществ американской демократии (с учетом того, что начальство не позволит Токвилю и Бомонту долгое время оставаться в США) привело к выполнению основной миссии мыслителя: определить наиболее адаптируемые к французской почве институциональные и нормативные практики и применить их на родине. Но исключительная интуиция Токвиля, его критический склад ума не позволили

¹⁴ Токвиль А. де. Демократия в Америке. С. 186.

сложившимся в первые несколько месяцев пребывания в США впечатлениям одержать верх над научным подходом к изучению проблем. В последние месяцы визита в Америку у француза возникают сомнения насчет сложившегося первичного образа американской демократии, а в дальнейшем рефлексия Токвиля над собственными наблюдениями подталкивает его к выявлению обратной стороны Америки, демократической системы как таковой. И, как было отмечено выше, критические рассуждения Токвиля исходят в большей мере из критики самих положительных черт описанной им демократии. В духе Платона Токвиль наблюдает в демократии «избыток» всего, и именно эта «чрезмерность» (власти, свободы, равенства и т.д.) становится основной, принципиальной установкой критических аспектов токвилевской концепции: **преисполненная философским духом античного принципа «золотой середины», эта логика де Токвиля прослеживается во всем его исследовании.**

С этих позиций, возвращаясь к оценке роли большинства в американском демократическом обществе, Токвиль отмечает, что власть большинства, тем не менее, не просто велика, но непреодолима, поэтому это одновременно и преимущество американской демократии, и ее несчастье. Здесь вырисовывается одно из наиболее важных наблюдений де Токвиля – положение о вероятности установления тирании большинства, ее диктата над всем обществом, подавление меньшинства и вообще всякого социального элемента, который выступит против большинства: «Что такое большинство, взятое в целом? Разве оно не похоже на индивидуума, имеющего убеждения и интересы, противоположные убеждениям и интересам другого индивидуума; именуемого меньшинством? Однако, если мы допускаем, что один человек, облечённый всей полнотой власти, может злоупотребить ее по отношению к своим противникам, почему мы не хотим согласиться, что то же самое может сделать и большинство?»¹⁵, – спрашивает читателя французский граф. Мыслитель утверждал, что в политической системе США, как и во всякой демократии, врожденно наличны предпосылки для перерастания демократии в охлократию. При этом данный режим страшнее монархического правления одного человека (Токвиль имеет в виду европейские монархии) и может иметь разрушительные последствия для общества. Необходимо отметить, что Токвиль здесь не столько пытается оправдать «старый порядок», монархии Европы и т.д.,

¹⁵ Там же. С. 196.

сколько, как подметил американский исследователь Халил М. Хабиб, фиксирует опасность того, что под флагом равенства «эгалитаристский деспот (большинство) превращает людей в лыстцов и придворных равенства».¹⁶ Это критическое замечание исключительно важно для Токвиля как мыслителя, считающего свободу личности одной из высочайших политических ценностей.

Власть большинства, продолжает Токвиль, настолько обширна и всепроникающа в США, что даже способна управлять мыслями людей. Единоличная власть монарха хоть и сильна, тем не менее она не способна распространиться на сознание. Большинство же в американском государстве управляет умами, желаниями и стремлениями людей. Как отмечает французский мыслитель, рамки, заданные установившейся в США абсолютной власти большинства, ограничивают стремление человека к свободомыслию, принуждают его жить и мыслить «по-дозволенному». В этой связи Токвиль признает: «Я не знаю ни одной страны, где свобода духа и свобода слова в целом были бы так ограничены, как в Америке»¹⁷. Между тем следует отметить, что, характеризуя демократическую тиранию большинства, Токвиль отказывается от понятий «деспотизм» и «тирания». Для него это – тирания нового уровня, «мягкий» деспотизм, который не так суров, как известные из истории тирании, но при этом имеет более широкий охват. «Эта власть стремится к тому, чтобы сохранить людей в их младенческом состоянии: она желала бы, чтобы граждане получали удовольствия и не думали ни о чем другом», – пишет Токвиль, этими строками напоминая римскую политику по отношению к плебсу, основанную на принципе «хлеба и зрелищ». Продолжая рассуждения по данной проблеме, мыслитель отмечает, что демократическая власть выражает готовность регулировать чуть ли не все сферы жизни человека, удовлетворяя даже его телесные потребности. Токвиль подчеркивает могущество демократической власти и риторически спрашивает: «Отчего бы ей не лишить их (граждан – С.Ш.) беспокойной необходимости мыслить и жить на этом свете?»¹⁸. Демократическая тирания, таким образом, рассматривает народ в целом и каждого человека в отдельности как «материал», из которого она лепит необходимую ей форму. Она не сокрушает волю людей, но «раз-

¹⁶ Alexis de Tocqueville and the art of democratic statesmanship. Edited by **Brian Danoff, L. Joseph Hebert, Jr.** Lanham, Maryland: Lexington books.2011. P.86

¹⁷ **Токвиль А. де.** Демократия в Америке. С.199.

¹⁸ Там же. С. 497.

мягчает ее, сгибает и направляет». Демократический деспот «не тиранит, но подавляет, нервирует, гасит, оглушает и в конце концов превращает весь народ в стадо пугливых и трудолюбивых животных, пастырем которых выступает правительство»¹⁹.

Все отмеченные риски установления безграничной власти большинства, ее диктата приводят в конечном итоге к тому, что обесценивается сам принцип свободы выбора, «сужая сферу действия человеческой воли». В условиях подобной «тихой, размеренной и мирной формы рабства» человек теряет способность выбирать, хотя формально может сохранить право на это. Поэтому самая основа демократии – способность народа выбирать своего правителя выступает лишь как иллюзия при таких условиях. Токвиль, таким образом, заметил в недрах формирующейся демократии серьезные риски ее трансформации в «утонченную» народную тиранию, которая выступит как тоталитарная демократия, регулирующая жизнь человека и нивелирующая самые основы свободы. Пожалуй, именно в противодействии данной проблеме Токвиль видел свою основную задачу и именно в этом контексте выступал как противник мощной (но защитник умеренной, далеко не рыхлой) централизованной власти, которую он наблюдал как в США, так и во Франции. Описанная модель демократии, представляющая собой худшую крайность, которую может приобрести народовластие, не выступает как неизбежность: вероятность ее установления напрямую зависит от формирования институтов, направленных на сдерживание «безграничности» всех начал демократии.

Таким образом, рассуждения Токвиля обнаруживают следующий парадокс демократии: с одной стороны, будучи основанной на индивидуализме, предоставляя равные возможности и придавая особое значение самореализации личности посредством гуманизации и демократизации, демократия призвана создавать все условия для актуализации потенциала индивидуума, его достоинств, его свободы, в чем также удовлетворяется «гуманистический» параметр концепции Токвиля; но с другой стороны, именно в демократии эта самая личность может ощущать постоянное давление большинства, одержимого идеей равенства и потому нетерпимого к личностям, выступающим за установленные «стандартом» рамки демократического человека. Ввиду этого не исключена возможность нарушения «святая святых» демократии – поло-

¹⁹ Там же. С. 498.

жения о равенстве. Таким образом, демократия создает благоприятные условия для самореализации людей, но в пределах среднего класса (имеется в виду не материальный достаток, а личные достоинства гражданина), ибо большинство – ядро всякой демократии – видит в неординарных личностях угрозу для своей власти. «Демократии всегда не хватает способности выбрать достойных людей, ей не хватает желаний и склонности к этому», – пишет Токвиль, поясняя, что не только народные массы не подпускают выдающихся личностей к власти, но и сами эти личности бегут от политической карьеры в демократических государствах, так как в них «трудно оставаться самим собой и идти по жизни не оскверняясь».²⁰

Токвиль, следуя позиции Аристотеля, подчеркивает, что именно средний класс выступает как основа стабильности демократии. При этом он тонко подмечает, что «они (средний класс – С.Ш.) любят перемены, но боятся революций»²¹. Объясняет же это Токвиль тремя обстоятельствами: во-первых, демократия – это общество среднего класса, они имеют риск потерять имущество (собственность) и потому не заинтересованы в социальных потрясениях; во-вторых, равенство разжигает в людях демократии страсть к обогащению, а революция представляет прямую угрозу стабильному потоку доходов; в-третьих, разобщенность людей при демократии, «индивидуализированность», атомизация общества не позволяет действовать сплоченно, четко формулировать общие интересы.

В том, что Токвиль выступает как защитник «золотой середины» и принципов умеренности и одновременно критикует демократию за то, что она максимально сдерживает свободное развитие личности (в пределах «среднего»), не следует искать противоречия: формирование свободной личности, которая не угнетается, а, наоборот, всецело поддерживается обществом, представляет конечную цель токвилевского «лучшего общества», имплицитно вырисовываемого в работах автора в тени его одновременной критики и хвалы новой демократии. **Именно свободная личность выступает как условие для умеренного, в понимании Токвиля, адекватно и эффективно функционирующего демократического общества.** Иначе говоря, для Токвиля в качестве аксиомы выступает то положение, что лишь свободное об-

²⁰ См.: там же. С. 161-162.

²¹ Там же. С. 461.

щество (а не «умеренно свободное»), свободный человек знает цену умеренности, столь необходимой для «неизбежных для всего мира» реалий демократии.

Следует заметить, что критическая позиция Токвиля в вопросе обеспечения индивидуальной свободы в условиях мощного давления большинства перекликается с идеями другого известного критика демократии, современника Токвиля Джона Стюарта Милля, с которым французский граф вел активную переписку (впрочем, по мнению некоторых исследователей, Милль, скорее, сам был «вдохновлен» идеями Токвиля при формулировании своего понимания демократии²²). Милль рекомендовал «Демократию в Америке» своим британским коллегам, отмечая, что мысли Токвиля про тиранию большинства «вполне правомерны и утонченно аккуратны»²³. Не случайно, что «британский Токвиль» написал рецензии²⁴ на оба тома «первой философской книги, когда-либо написанной о демократии»²⁵, где он разделяет токвилевскую позицию относительно того, что демократия имеет ряд «природных» недостатков, решение которых требует создания соответствующих нормативных и институциональных механизмов. Так, Милль предлагал минимизировать власть большинства посредством предоставления наиболее компетентным и предрасположенным к управлению лицам право иметь несколько голосов при голосовании («plural voting»), а также допуская пропорциональное численности меньшинств количество их голосов к управлению страной («cumulative voting»); решение проблемы «атомарности» людей демократии Милль рассматривал сквозь призму идей общественной солидарности (основанной на токвилевских «общественных ассоциациях»), что отражало дух его времени – борьбу рабочих за защиту своих прав. В основе всего этого лежало то, что,

²² См., например: **Brilhante A. A., Rocha, F. J. S.** Some remarks on John Stuart Mill's account of Tocqueville's concern with the masses in democratic societies. "Ethic@", Vol. 10, No. 1. Florianópolis. 2011. Pp. 43 – 63.

²³ **Frank Cunningham.** Theories of democracy. Critical introduction. Routledge. London and New York. 2002. P.28.

²⁴ См. подробнее: **John Stuart Mill.** Essays on Politics and Society, Part 1// Ed. by J.M Robson, Intro. By A. Brady. University of Toronto Press: Routledge and Kegan Paul.1977. Pp 47-91, 153-205.

²⁵ **Милль, Дж.** Рассуждения и исследования политические, философские и экономические. В 3-х ч. – СПб.: Типография Голицына, 1864-1865. – Ч. 2. Статьи политические и экономические. 1865. С.195.

подобно Токвилю, Милль выступил ярким защитником свободы личности, и именно с этих позиций он, соглашаясь с французским графом, жестко критиковал «общественную тиранию» демократии (тиранию большинства), и прежде всего именно в этом контексте наблюдается схожесть логик де Токвиля и Милля.

Обратную сторону «медали» демократии французский мыслитель наблюдает и в самой основе республиканской формы государства – в институте выборов. Исследовав электоральные и постэлекторальные политические процессы в США Токвиль приходит к выводу, что основным риском выборности высших властных органов является возможность переизбрания на несколько сроков. Это позволяет кандидату после избрания в течение всего срока направлять свои усилия не на осуществление своих должностных полномочий, а на то, как обеспечить себе очередной срок (интриги, подкуп чиновников и т.д.). При этом Токвиль пишет прежде всего об исполнительной власти, которая в США наделена серьезными полномочиями, и подчеркивает, что возможность переизбрания «так сильно разжигает страсти в погоне за властью, что часто законных средств достижения этой власти уже недостаточно, и, как следствие, люди решаются прибегнуть к силе, если им не хватает прав»²⁶. В силу сказанного, в предвыборный период (кстати, в США предвыборная борьба начинается за год до дня выборов) и в течение самих выборов в стране фактически устанавливается безвластие и нестабильность.

Токвиль, таким образом, обращает внимание не столько на саму выборность, сколько на возможность быть переизбранным: одно дело иметь институт выборов, другое дело предоставлять возможность неоднократного переизбрания. При этом приводятся аргументы как против переизбрания, так и, оставаясь сторонником всестороннего концептуального рассмотрения проблемы, в защиту повторного переизбрания. Так, у власти может оказаться человек, который в критических ситуациях способен принять исключительно важные для страны решения, и запретить ему избраться вновь просто нецелесообразно (здесь уместно упомянуть Франклина Д. Рузвельта, который избирался на пост Президента США четыре срока подряд). Кроме того, одного срока пребывания у власти может оказаться недостаточно для доведения до логической завершенности декларированной политической программы. Под-

²⁶ Токвиль А. де. Демократия в Америке. С. 113.

ход Токвиля к отмеченной проблеме заключается не столько в бескомпромиссной критике самого факта переизбрания, сколько в формулировании условий для минимизации описанных выше негативных последствий его. Токвиль предлагает следующее решение: выборные (с возможностью переизбрания) должности всегда должны быть ограничены по своим полномочиям, зависимы от других, что позволит установить взаимный контроль. Президент государства, безусловно, должен обладать ключевыми полномочиями, однако их реализация должна регулироваться нормативно-институциональными «сдерживателями», которые не позволят ему монополизировать власть и злоупотреблять ею, в том числе и с целью обеспечения очередного президентского срока. В то же время мыслитель предупреждал, что на практике даже подобные ограничения не в силах умерить рвение власть имущего к переизбранию: ощутив сладость власти, он готов на все, чтобы не лишиться ее.

Отмеченные наблюдения Токвиля были подхвачены многими исследователями и адекватно оценены в рамках сегодняшних политических реалий. Рассуждая о потакании (президента) всем обстоятельствам во имя переизбрания, американский исследователь Гарри Л. Грег II пишет, что «современная практика голосования может быть рассмотрена в качестве регуляризации и интенсификации подобных тенденций в президентстве».²⁷ Виднейший знаток американской истории, лауреат Пулитцеровской премии, профессор исторического факультета Корнелльского университета Майкл Каммен признает, что одними из наиболее важных наблюдений Токвиля выступают его рассуждения о переизбрании американского президента, аргументы относительно рисков и недостатков возможности быть переизбранным. Надеясь на резонанс замечаний Токвиля, Каммен отмечает, что, «возможно, Токвиль знал намного больше, чем мы думаем про кампанию по переизбранию Эндрю Джексона (седьмого президента США – С.Ш.) на второй срок».²⁸ Следует отметить, что «голос Токвиля» в конце концов был услышан, хотя и спустя одно столетие: в 1951 году в США была принята 22 поправка к конституции, устанавливающая запрет на избрание одного и того же лица на пост президента более чем на 2 срока (независимо от того, подряд или с перерывом). Впрочем, логика

²⁷ The Presidential Republic: Executive Representation and Deliberative Democracy. **Gregg, II, Gary** L. Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield Publishers Ltd. 1997. P.148.

²⁸ Tocqueville's «Democracy in America». Interview with **Michael Kammen** // <http://www.c-span.org/video/?100768-1/tocqueville-discussion>

Токвиля заключалась в устранении всякой возможности переизбрания, а не в ограничении права на переизбрание двумя сроками. Поэтому упомянутая поправка на деле не поменяла сути электоральных и постэлекторальных процессов США.

Наконец, ярко выраженная позиция умеренности Токвиля, пронизывающая всю его концепцию, отложила свой отпечаток и на отношении автора к свободе слова и свободе печати, которые, как было отмечено, представляют важную составляющую в современной форме демократии. Токвиль признает, что в этих началах наблюдается как положительный, так и отрицательный аспекты: язык, которым в условиях демократии граждане оперируют в публичных заявлениях или в прессе, настолько агрессивен и необуздан, что чреват провокацией беспорядков и серьезными социальными потрясениями. «Пресса является той необыкновенной силой, где странным образом перемешано хорошее и плохое, без которой свобода не сумела бы выжить, но из-за которой порядок с трудом удерживается»²⁹, – замечает французский граф, подчеркивая, что пресса особо опасна именно для новых демократий, для обществ без традиций свободы, когда каждый гражданин считает себя «первым трибуном» в обсуждении государственных дел. Следовательно и в этом вопросе позиция Токвиля основана на принципе «золотой середины»: свобода прессы необходима, но она не должна быть беспредельной; цензура недопустима, но и абсолютная необузданность печати опасна для общества. Философ считает, что за «слова» пресса должна отвечать перед законом, перед судом, что только так можно в адекватной степени ограничить «вседозволенность» СМИ.

В условиях демократии язык подвергается таким трансформациям, что часто юридически не представляется возможным доказать виновность «словоблудливой» печати. Более того, это не только приводит к безнаказанности «перешедшей все границы» прессы, но и таит угрозы для науки. Так, демократия, основанная на индивидуализме и формуле «никто не лучше меня, я сам себе судья», побуждает к постоянным изменениям, к переменам ради перемен. Это относится прежде всего к языку: даже когда в новом слове нет необходимости, замечает Токвиль, оно создается в угоду духу демократических перемен. В результате одно и то же явление получает несколько обозначений,

²⁹ Токвиль А. де. Демократия в Америке. С. 150.

и «так как нет общепризнанного судьи, постоянно действующего трибунала, способного твердо установить значение данного слова», этот процесс идет по нарастающей. Вместе с этим происходит еще и профанация значений: одно и то же слово получает несколько коннотаций, поскольку при полной свободе каждый вправе придавать слову то значение, которое он считает нужным или уместным в рамках его рассуждений и поставленной цели. Токвиль пишет: «Вполне употребительным словам и выражениям придаются необычные значения, что не требует никакой научной подготовки и, более того, сама невежественность способствует его эффективности. Этот метод, однако, таит в себе серьезную опасность для языка, так как, удваивая значение одного и того же слова, демократические народы создают неопределенность, двусмысленность»³⁰. Подобная неконкретность несовместима с принципами науки, ибо она требует четкости и однозначности терминов, а разночтения в содержании концептов чреваты хаосом, риском девальвации научных текстов.

Токвиль резюмирует свои американские наблюдения следующим образом: как это ни парадоксально, основные преимущества американской демократии – ввиду некоторой их «чрезмерности» – трансформируются в губительные недостатки и риски для системы. Токвиль заметил своеобразную «аритмию» в функционировании демократической системы США, обусловленную чрезмерным усилением могущества сущностных начал демократии (силы большинства, равенства и т.д.), отсутствием сбалансированности. «Демократическая форма правления в том виде, в каком она существует в США, заслуживает самого серьезного упрека не за свою слабость, как считают многие в Европе, а, напротив, за свою непреодолимую силу»³¹, – пишет Токвиль. Вновь отметим, что французский мыслитель выступает как последователь Платона – величайшего критика демократии, который более чем за два тысячелетия до Токвиля писал: «...чрезмерная свобода, по-видимому, и для отдельного человека, и для государства обращается не чем иным, как чрезвычайным рабством».³²

³⁰ Там же. С. 355.

³¹ Там же. С.198.

³² Платон. Государство/ Пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. Вступ. ст. Е.Н. Трубецкого. Коммент, В.Ф. Асмуса. Примеч. А.А. Тахо-Годи.-М.: Изд-во «Академический проект», 2015. С.292.

Токвилевский анализ демократии, таким образом, требует понимания того, что преимущества и недостатки демократии взаимосвязанны, и эта взаимосвязь основана на принципе соблюдения меры. Одностороннее обращение как к достоинствам, так и к рискам и угрозам народовластия, по нашему убеждению, входит в противоречие с подмеченной де Токвилем методологической установкой: исследование феномена требует комплексного подхода, и именно с этих позиций специфика критического анализа французского графа в наши дни приобретает подчеркнутую актуальность.

**«ԺՈՂՈՎՐԴԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՆ ԱՄԵՐԻԿԱՅՈՒՄ» ԱՇԽԱՏՈՒԹՅԱՆ
ՔՆՆԱԿԱՆ ԱՍՊԵԿՏՆԵՐԸ. Ա. ԴԸ ՏՈԿՎԻԼԻ
«ՈՍԿԵ ՄԻՋԻՆԻ» ՍԿԶԲՈՒՆՔԸ**

ՍԱՐԳԻՍ ՇԻՐԽԱՆՅԱՆ

Ժողովրդավարության հետազոտությունների, ինչպես նաև ժողովրդավարացման պրակտիկ գործընթացների արդի ճգնաժամի համատեքստում հատուկ հրատապություն են ձեռք բերում բազմաթիվ դասական հեղինակների գաղափարները: Այս առումով մեր համոզմամբ առանձնանում է XIX դարի հայտնի մտածող, արդի ժողովրդավարության ամենախորաթափանց վերլուծաբաններից մեկը՝ Ա. դը Տոկվիլը: Խոսքը նախ և առաջ հեղինակի հետազոտությունների քննական կտրվածքի, ժողովրդավարության հնարավոր ճգնաժամի վերաբերյալ նրա զգուշացումների և դրա հետ կապված մի շարք գաղափարական դրույթների մասին է: Հոդվածում ֆրանսիացի մտածողի ամենահայտնի՝ «Ժողովրդավարությունն Ամերիկայում» աշխատանքի քննական ասպեկտները վերհանելու փորձ է արվում՝ դրանք դիտարկելով հնարարյան «ոսկե միջինի» սկզբունքի տեսագաղափարական դիրքերից, որով համակված է Տոկվիլի ողջ հայեցակարգային տրամաբանությունը:

Բանալի բառեր – ժողովրդավարություն, Ամերիկա, դը Տոկվիլ, քննական ասպեկտներ, «ոսկե միջին»:

**THE CRITICAL ASPECTS OF A. DE TOCQUEVILLE'S
«DEMOCRACY IN AMERICA»; THE PRINCIPLE OF THE
«GOLDEN MEAN»**

SARGIS SHIRKHANYAN

Alexis de Tocqueville is one of the most insightful analysts of modern democracy. Many of his ideas are still topical and have a vital importance in the context of the crisis in modern democracy studies and in the processes of democratization. First of all, the article examines the criticism contained in the scholar's theory, addresses his warnings regarding the possible crisis of democracy. The article is an attempt to identify the critical aspects of Tocqueville's most prominent book «Democracy in America» through the prism of the principle of the «golden mean», which appears to permeate the conceptual logics of Tocquevillian analysis.

Key words – democracy, America, de Tocqueville, critical aspects, «golden mean».